

Анонса Рэйса

ИЩУ ПАПУ!

На Новый год!

Анфиса Рэйса

Пышка для бывшего.

Ищу папу на Новый год!

<https://litres.ru/74238367>

Аннотация

— Ну, Ленка, здравствуй. Я буду Новый год отмечать с тобой. Мне захотелось ущипнуть себя. Я сплю? Горячий незнакомец звонит ко мне в дверь и заявляет, что останется на Новый год. — Эм... Чего? Мы знакомы? — осведомилась я. — Очень убедительно. Кончай ломать комедию, я всё знаю. Где она? — Мужчина, вы ошиблись дверью, тут не психиатрическая больница, — поджала губы я. — Да будет вам известно, что проникновение на частную собственность... — Оставь эти штучки, Ленка! Где моя дочь? И тут меня будто током ударило. Это же он! Отец моей дочки... *** Моя маленькая дочка загадала желание — хочет найти своего папу. Я даже представить себе не могла, что оно сбудется так быстро! Тем же вечером её папаша позвонил в дверь и заявил, что Новый год будет праздновать с нами. Теперь я должна спровадить его любой ценой! Ведь я знаю, что ту ночь восемь лет назад он провёл со мною, невзрачной толстушкой, на спор! Или всё не так просто?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Утренник в детском саду — это то ещё испытание. Я стояла в актовом зале, наблюдала за тем, как носятся дети вокруг ёлки, а саму в сон клонило. Вовсе не потому, что спектакль был скучным. Наверное, спасение очередной Красной Шапочки от очередного Серого волка — это весьма весело, детям, вон, нравится.

Но вчера я полночи готовила костюм цветочной феи для своей маленькой разбойницы. Я нашла её взглядом: убегает от Серого волка с его хвостом в руках. Заказанный костюм совершенно не соответствовал ожиданиям дочки, так что пришлось всё переделывать, а учитывая кривизну моих рук...

В общем, бессонная ночь не прошла бесследно. Благо, я не одна такая: другие родители поглядывали на друг друга с пониманием и сочувствием в глазах.

— Анечка, — Дед Мороз таки выловил мою крошку из толпы бегающих и кричащих детей, — приготовила дедушке стих?

— А вы мне конфеты приготовили?

— осведомилась Аня.

Я вздохнула и вышла вперёд из толпы, чтобы Аня меня увидела и поняла, что грубить Деду Морозу не стоит.

— Ну конечно, малышка, — надо признать, охранник детского сада очень старался справиться с отведённой ему ролью.

Не успел тот опомниться, как Аня выдала ему стишок на одном дыхании, не вникая ни в смысл, ни в рифму, и уставилась на Деда Мороза в ожи-

дании. Ещё и руку протянула, чтобы тот знал, куда класть конфеты.
 — Эм... Ну, держи, — из мешка он достал кулёк конфет.
 И это всё? На вид там грамм сто было, а мы с другими родителями по полторы тыщи сдавали... Ладно, всё как всегда, скандал смысла устраивать нет. И так моя дочка не в меру бойкая, берёт пример с меня.
 Но я-то мать-одиночка, совмещаю работу и материнство. А её я хочу вырастить принцессой.
 — Анечка, а ещё ты можешь загадать желание, а мои эльфы обязательно его исполнят!
 «Эльфы» — это, конечно, родители. Ну, по крайней мере, мы будем знать, о чём мечтают наши чада.
 — Правда-правда? — обрадовалась Аня. — Тогда... Дедушка, я хочу папу! Пусть твои эльфы вернут моего папу из космоса!
 — Откуда?
 — Мой папа — космонавт! — Аня нашла мой взгляд, которым я ей показывала, что хорошо бы придумать другое желание. — Дедушка, эльфы же слетают в космос за моим папой?
 Папа космонавт — классика, знаю. Надо было выдумать что-то другое. Но Аня как-то неожиданно спросила, в тот момент, когда я и думать забыла об ошибке по имени Марат. Отец не просто не в космосе, он даже не знает о её существовании.
 И никогда не узнает. Ему не нужна была ни я, ни уж тем более дочь от меня. Но это уже давно в прошлом, я это пережила.
 Сейчас даже немного забавно вспомнить: я — дурнушка и вдруг поверила, будто самый популярный парень универа заинтересовался мной. Одна ночь — и две полоски на тесте. Вот я везучая,

да? А ещё интереснее тот факт, что Марат просто поспорил на меня.
 Так что у нас с Аней есть только мы. Меня всё устраивает, а вот она мечтает о папе. Надеюсь, с возрастом это у неё пройдёт.
 — Эм... Но мои эльфы не смогут... в космос... — Дед Мороз пытался что-то сообразить.
 — В смысле? Но ты же волшебник! Вы меня вводите в заблуждение, гражданин!
 Аня заговорила моими фразочками. Мама у неё юрист.
 — Аня, — окликнула я дочку, подходя ближе. Настало время вмешаться в разговор. — Детка, что это у тебя в руке?
 Дочка озадаченно посмотрела на свою руку.
 — Хвост волка.
 — А где сам волк?
 — Плачет на скамеечке, — отозвалась она.
 — Так, иди и верни ему хвост, иначе ту куклу-принцессу, которую ты так хотела, Дед Мороз подарит ему, а не тебе.
 Аня испугалась, осуждающе глянула на Деда Мороза и умчалась.
 — Извините, — вздохнула я, поворачиваясь к Деду Морозу тире охраннику.
 — Ничего! Дети, они такие! Цветы жизни, а?
 — Да, — улыбнулась я.
 Когда я только забеременела, то была на втором курсе. Все планы на жизнь рухнули в тот момент, когда я увидела две полоски на тесте. Конечно, и об аборте думала, но не смогла. Решила рожать. Папаше даже не сказала ничего. Перевелась в другой универ, переехала, исчезла. Мы с ним так и не поговорили.
 Но когда родилась Аня, я влюбилась в неё с первого взгляда. И поняла, что да, моя жизнь изменилась, но к лучшему! И тогда всё начало меняться: я заочно закончила

универ, устроилась на работу в солидную фирму по знакомству, наладила свою жизнь.
 Не знаю, что делала бы, если бы не было Ани. Да, мне пришлось раньше повзрослеть, но это и к лучшему.
 — Мама! — вернулась ко мне Аня. — Волк обиделся на меня, хотел пожаловаться тебе. Но я сказала, что без доказательств это клевета и я сама подам на него в суд!
 — Так, Аня, не обижай Вову. Идём, угостим его конфетами.
 — Но тут и мне мало!
 — У меня есть ещё, — улыбнулась я.
 Я всё-таки уже опытная мама.

 До Нового года — меньше недели. Этот Новый год мы с Аней будем отмечать вдвоём: мои родители не смогут к нам приехать, мы к ним тоже. Но ничего, нам с дочкой и вдвоём будет весело.
 Когда мы вернулись после утренника, я стала планировать день: так, надо украсить ёлку. Давно пора, а я что-то затянула из-за работы.
 Мы с Аней как раз достали коробку с ёлочными игрушками с балкона, когда раздался звонок в дверь.
 Кто это может быть?
 Я поспешила открыть, может, курьер привёз подарок, куклу для дочки. Хотя я его ждала только завтра...
 На пороге стоял мужчина, на первый взгляд, мой ровесник, лет двадцати шести. Очень привлекательный мужчина. Смерил меня взглядом, ухмыльнулся, бросил дорожную сумку к ногам и скрестил руки на груди.
 Я почему-то сразу поняла — никакой это не курьер.

Глава 2

— Ну, Ленка, здравствуй. Я буду Новый год отмечать с тобой.
 Мне захотелось ущипнуть себя. Я сплю? Горячий незнакомец звонит ко мне в дверь и заявляет, что останется на Новый год.
 — Эм... Чего? Мы знакомы? — осведомилась я.
 — Очень убедительно. Кончай ломать комедию, я всё знаю. Где она?
 — Мужчина, вы ошиблись дверью, тут не психиатрическая больница, — поджала губы я. — Да будет вам известно, что проникновение на частную собственность...
 — Оставь эти штучки, Ленка! Где моя дочь?
 И тут меня будто током ударило. Марат! Это Марат! Боже, как же я его сразу не узнала?! Те же красивые глаза, идеальный нос, ухмылочка... Да, он был красавчиком шесть лет назад. Но сейчас он просто превратился в мужчину моей мечты.
 Был парнем мечты, стал мужчиной мечты. Ну а я преображением похвастаться не могу — как была невзрачной толстушкой, так ею и осталась.
 Так, стоп. О чём это он?
 Я медленно пришла в себя и осознала: он пришёл права на Аню заявлять? А как он узнал про неё? Откуда выяснил мой адрес?
 И что же теперь делать? Ответ очевиден — паниковать. Но я всё-таки юрист, поэтому нервная система у меня крепкая. Я сразу сообразила, что выход один — блефовать.
 — Морозов, это ты, что ли? — придала лицу безразличия. — А я тебя и не узна-

ла, богатым будешь. Только что за бред ты несёшь? Какая дочь?

— МАМА! — эта самая дочь вылетела в коридор и врезалась в меня, чуть не толкнув меня в объятия к Марату. — Мама, там такое... Мама, там ПАУК! О, — Аня заметила Марата, — а вы с почтой от Деда Мороза? Подарок мой привезли?

Паук мигом был забыт. Почта от Деда Мороза — это, конечно, курьеры, которые привозят кукол моей принцессе. Аня знала, что я жду такого почтальона, поэтому теперь заинтересованно разглядывает сумку Марата.

А он... смотрит на неё, как на восьмое чудо света. Будто это не девочка семи лет перед ним, а фея, волшебница или ангелок во плоти.

— Малышка... — выдохнул Марат. — Так вот ты какая.

Он перевёл взгляд на меня. И теперь смотрел так, будто видит злую ведьму, которая прятала в башне малышку от него. Ну и как мне выкрутиться?! Не хочу видеть Марата в своей жизни!

А он взял, припёрся без приглашения, вот как он мог узнать об Ане? Я бросила его и сбежала, разорвав связи со всеми общими друзьями и знакомыми без исключения.

Прошное постучало в мою дверь, нахально стоит теперь на пороге и явно уходит никуда не собирается.

— Как зовут тебя, малая? — поинтересовался Марат.

— Мама не разрешает говорить с незнакомцами! — нахмурилась Аня. — И куклы я у вас не наблюдаю.

— Я не незнакомец, детка, я твой...

— МАРАТ! — в панике перебила его я. Попыталась передать одним-только выражением лица, что я убью его здесь

и сейчас, если он ляпнет что-то вроде «я твой папа».

Марат окинул меня взглядом.

— В домпустишь?

Я поняла, что если попытаюсь выгнать, то он и не подумает промолчать, выложит дочке всю правду. Конечно, есть вероятность, что она ему не поверит... Вероятность, конечно, есть. Но она мечтает об отце, он скажет заветное «папа», и Анякинется ему на шею.

Ну уж нет. Впущу его пока...

Но надо срочно придумать, как от него избавиться!

— Проходи, — отступила я в сторону. — Идиот... — добавила вполголоса.

Между прочим, я его до сих пор не простила! Плевать, что это было почти восемь лет назад, всё равно обида жива. Но это не так уж и важно, мой приоритет сейчас — Аня. Она его дочь, да, но вся пошла в меня. Я не дам ему лезть в её воспитание.

— Мама, а зачем ты пригласила идиота к нам? — полюбопытствовал ребёнок.

— Я не идиот, Аня, — оскорбился Марат. — Я твой...

МАРАТ!

— В точку. Я твой Марат. Приятно познакомиться, — он присел и протянул дочке руку.

Та с опаской смерила его взглядом. Бросила взгляд на меня... после чего развернулась и бросилась в гостиную.

— Настроила моего ребёнка против меня? — проворчал Марат.

— Какого ребёнка? — продолжила отрицать я. — Ты сошёл с ума. Япустила тебя только для того, чтобы не запудрил голову Ане.

— Аня? Так ты её назвала? — Марат пытался скрыть улыбку, но не смог, а я поморщилась. — Я ведь именно так хотел дочку назвать...

— С тобой это никак

не связано!
 Когда я впервые взяла её на руки, то поняла, она — Аня. И хоть я и присмотрела ей другое имя, ничего поделать в итоге так и не смогла.
 — Ленка, я только с самолёта. Чаю нальёшь?
 Какая наглость! Чаю ему.
 — Марат, ты зачем вообще припёрся? — уперла руки в боки я.
 Надо как-то его спровадить, и чем быстрее, тем лучше.
 — Кажется, я невнятно выразился, — потёр переносицу Марат. — Хорошо, объясняю ещё раз. Ты бросила меня, ничего не объяснив. А через восемь лет я узнаю, что у тебя растёт моя дочь. И я уже пропустил шесть новых годов с ней. А седьмой пропускать не собираюсь. Теперь поняла? Я буду праздновать со своей дочкой.
 Я опешила.
 — А я?...
 — Ну а ты можешь погулять где-нибудь. Или оставайся, мне как-то без разницы.
 — Морозов, это моя квартира. Я сейчас полицию вызову!
 — А это — моя дочь, Ленка!
 — Да тише ты!
 — Значит, так. Если хочешь, чтобы я пока молчал, подчёркиваю, пока, то ты дашь мне остаться. Или вызывай полицию, вот и выясним заодно, законно ли скрывать ребёнка от отца. Только можешь чаю сделать, пока будешь вызывать? С конфетками.
 — Ещё и конфетки? — офигела я.
 Новый год, дочку, да ещё и конфетки! Не уж, обойдётся!

Глава 3

Я сидела на кухне, за столом напротив Марата. Тот хлебал свой чай, жевал конфеты, напевал под нос какую-то мелодию и его абсолютно ничего не смущало!
 Аню я посадила в гостиную смотреть мультики. Она уточнила у меня, злой ли дядя пришёл и если да, то она готова защитить от него мамочку, в том числе и в суде. Наверное, не стоит больше брать её с собой на работу.
 Пришлось признать, что не злой. Малышка заметно расслабилась.
 Пока я занималась дочерью, Марат почувствовал себя как дома. И чай себе сделал, и конфетки нашёл. Сидит себе, выжидает. Знает, что моё терпение небезграничное.
 — Марат, — вздохнула я, — вот что ты себе в голову сбил? Аня не твоя дочь.
 Я пошла на сделку с совестью. Обычно я не вру людям в глаза. Несмотря на то, что я юрист и все почему-то думают, что в этом и смысл моей профессии. Нет, я за справедливость и правду, я никогда не берусь защищать преступников от закона.
 Но тут ситуация нестандартная. Надо спровадить этого горе-папашу любой ценой!
 — Ленка, Таня проболталась. Поняла теперь? Мы отдыхали вместе на корпоративе, и после пары бокалов шампанского у неё прямо-таки развязался язык. Поверить не могу, что ты так поступила! Я был о тебе гораздо лучшего мнения.
 — Это ты мне говоришь?! После того, как... — я запнулась. Он не в курсе,

что я знаю о том, что наша ночь была на спор. Вот пусть так и остаётся. Совершенно мне не хочется это всё ворошить.
— Хоть бы попрощалась по-человечески! Ты в курсе, что я искал тебя? Да пофиг, что теперь говорить, — отмахнулся Марат.
Искал? Интересно, зачем? Чтобы посмеяться?
— Я тебе ещё раз повторяю, Аня не от тебя. Ты не единственный мужчина на планете, представь себе. И да! Я сбежала от тебя к нему.
— К кому? — поразился Марат.
Ну конечно, разве могут женщины от нашего красавчика вся универа Марата сбегать к кому-то другому? Так и захотелось прокомментировать! Но нет, надо держать себя в руках.
— Да, я влюбилась, и у нас родилась Аня.
— Ну и кто он?
— М-м... Геннадий, — ляпнула я первое попавшееся имя.
— Чё? Ты его только что выдумала, Кукушкина.
— Зачем мне это делать? — пожала плечами я.
— Серьёзно? Ну, вообще-то, есть много причин... Ладно, сделаем тест ДНК, — махнул рукой Марат. — После Нового года. Сейчас все клиники уже закрыты, я узнавал.
— Чего? — ахнула я. — Но... хорошо, тогда... увидимся после Нового года, да?
— Я не понимаю, ты глупая или притворяешься? — фыркнул Марат. — Я же сказал тебе: я не собираюсь пропускать седьмой Новый год своей дочери.
— Да причём тут ты! Её отец — Геннадий!
— Пока я не увижу тест, её отец я, Ленка. Не вижу пока оснований верить в реальность этого твоего Геннадия.
— Супер. Тогда я позвоню ему сейчас и при-

глашу. Он мой бывший, но мы в хороших отношениях.
Дура! Как я Геннадию собралась звонить и приглашать? Его же не существует!
— Жду с нетерпением, — ухмыльнулся Марат. — А пока, с твоего позволения, я пойду пообщаюсь с дочкой.
— Не говори ей ничего! — потребовала я. — Понял, Морозов? Иначе я... я... подам на тебя в суд. Ясно?
— Посмотрим на твоё, Кукушкина, поведение, — отрезал Марат.
Встал из-за стола и направился в гостиную. Мне ничего не оставалось, кроме как броситься за ним. Хоть бы он не сказал ничего Аняте! Тогда мы от него точно никогда не избавимся.
— Ну привет ещё раз, маленькая принцесса! — улыбнулся он дочке, присаживаясь рядом на диван.
Я прикрыла на мгновение глаза: как же они похожи! Какой Геннадий? У дочки глаза папины, носик папин, даже хмурится также!
— Я не принцесса, я адвокат. Подсудимый! Тишина в зале суда! Адвокат смотрит мультики, — заявила ему Аня.
— Ты кого воспитываешь из нашей... Ани? — поинтересовался Марат, я выдохнула с облегчением, испугавшись, что он скажет «нашей дочери».
— Я не ваша Аня! Я только мамина.
— Ну-ну, не сердитесь, госпожа адвокат, — Марат погладил её по голове. — Давайте поиграем вместо мультика? Я отлично умею изображать подсудимого.
Аня посмотрела на меня с надеждой на разрешение. Марат тоже посмотрел, и в его взгляде читалось: «только попробуй запрети, и я ей выложу всю правду»,
— Конечно, Аня, — вздохнула я.

— Можешь поиграть с дядей Маратом.
 — Ура! — обрадовался ребёнок. — Мама, давай с нами? Ты будешь при-
ставом!
 — У мамы много дел, — вмешался Марат. —
Мама должна позвонить Геннадию и пригласить его к нам.
Ты же знаешь, кто такой Геннадий, Аня?
 Аня задума-
лась.
 — Ну да! А зачем, мама, ты будешь к нам звать
охранника из садика?
 Я поджала губы. Вот, почему мне
на ум пришло это имя! Я же недавно разговаривала с этим
охранником в костюме Деда Мороза...
 — М-м, любо-
пытно, — покивал Марат. — Я так понимаю, Геннадий и не
в курсе, кем ему приходится одна из воспитанниц?
 —
Тебе какое дело? — огрызнулась я. — Играй давай в под-
судимого.
 Развернулась и вышла из гостиной. Уф, на-
до срочно что-то придумать! Я этого Геннадия из-под земли
теперь достану и заставлю всех поверить, что он отец Ани,
в том числе и его, если понадобится!
 Лишь бы спрова-
дить свалившегося, как снег на голову, бывшего...

Глава 4

Глава 4
У Марата с Аней сразу возникло взаимопонимание, и меня это, конечно, бесило. Она сразу втянула его в игру, а он так подыгрывал ей, изображая подсудимого, что она аж прыгала от восторга. Судя по всему, связь отца и дочери не заставила себя долго ждать.
Я за всем за этим наблюдала и не испытывала ни капли радости. Свалился же на мою голову! Невольно вспомнила, с чего всё начиналось...
– Таня, знаешь, что произошло?! – я с трудом разыскала подружку в универе, и мне не терпелось всё ей выложить. – Ты знаешь, кто позвал меня на свидание?!
– Что? Свидание? – поразилась Таня. Она периодически пыталась вразумить меня, что внешностью я не вышла, что пока у меня лишний вес, никто даже на меня и не взглянет... Словом, подруга она была так себе, сейчас я это понимаю, но тогда предпочитала не замечать.
– Да! Тань, Морозов!
– Какой Морозов? Только не говори, что Марат.
– Он самый! – захлопала в ладоши я. – Он такой классный! Красивый, умный, благородный... Ты же знаешь, он мне уже несколько месяцев нравится и...
– Лен, – перебила меня Таня, радостной она не выглядела, – тут точно что-то не так.
– Что? – улыбка сошла с моих губ. – В смысле?
– Ну подумай, с чего самому классному парню универа звать тебя на свидание?
– А почему бы

и нет? – ошетибилась я. – Может, ему надоели барби? Может, внешность для него не главное? Я вчера выступала с докладом на юриспруденции и, я видела, он слушал!
 – То есть, ты его статьёй так впечатлила, что он тебя на свиданку позвал? – вскинула брови Таня. – Лен, спустись с небес на землю! Он, скорее всего, просто пошутил.
 – Ну конечно, когда тебя парень зовёт, я почему-то так не удивляюсь!
 – Известно, почему. У меня три раза в неделю фитнес, массаж, солярий...
 – Ну хватит, – перебила её я. – Я пойду на это свидание!
 – Не ходи, Лен.
 – Пойду! – упёрлась я.
 Почему-то намерения Марата не вызывали у меня ни единого сомнения.
 – Не жалуйся, когда выяснится, что это просто какой-то прикол или розыгрыш.
 Я тогда страшно на Таньку обиделась. Но очень быстро выяснилось, что она оказалась права...
 – Эй! – голос Марата вывел меня из воспоминаний.
 Будто очнувшись, я поняла, что задремала в кресле. И не я одна: дочка уснула, свернувшись в клубочек на диване.
 – Наша дочь заснула, – констатировал Марат.
 – Надо отнести мою дочь в детскую, – нехотя ответила я. – Сейчас, только постель её расстелю.
 Я отправилась в детскую, быстренько расстелила постельку, убрав в сторону одеяло, и отправилась за дочкой. Аня устала, сегодня был ужасно долгий день. И никак он не заканчивается.
 Вернувшись в гостиную, я замерла на пороге. Марат наклонился к дочке и мягко, едва уловимо гладил её по головке.
 – Вот, какая ты. Девоч-

ка моя, дочка... Папина малышка...
 До того это было трогательно, что я даже оттаяла, правда, через секунду взяла себя в руки.
 – Марат, – окликнула я его вполголоса, – отойди, я возьму её.
 – Я и сам могу, – с этими словами он подхватил её на руки.
 Гордо пронёс её мимо меня. Мне так и хотелось высказать ему всё, что я думаю, но решила подождать. Сейчас уложим ребёнка, а потом я выставлю этого нахала!
 Пошла за ним и стала наблюдать за тем, как он укладывает её в постель и накрывает одеялом. Она уже была в домашней одежде, поэтому переодевать её было ни к чему.
 Марат отступил на пару шагов и...
 – Ай!
 ... наступил на детский конструктор.
 Я не выдержала и рассмеялась. Мелочь, а приятно!
 Он смерил меня взглядом и направился на выход из комнаты. Я надеялась, что он сейчас уйдёт, но вместо этого он проследовал на кухню.
 Со вздохом я отправилась за ним. Так и бегая за ним по всей квартире, в собственном доме!
 – Ну и? – поинтересовался Марат, усаживаясь на уже привычное место за столом.
 – Что? – искренне удивилась я.
 – Геннадия я дождусь или нет?
 Дался ему этот Геннадий!
 – Сегодня у него дела, – процедила я, – завтра придёт.
 Естественно, это ложь. Геннадия как не существовало, так и не существует. Но это уже проблема завтрашнего дня.
 – Так что, до завтра! – объявила я Марату.
 – Лен, сколько можно повторять? Я остаюсь.
 Я закрипела зубами от злости. Он издевается надо мной?!
 – Тут

тебе не гостиница, – отрезала я. – Если уж так хочется, приходи завтра, а сейчас...
 – Ага, чтобы ты за ночь сбежала вместе с дочерью? Опыт у тебя уже имеется, – Марат бросил на меня полный обиды взгляд. – Нет уж, второй раз я с тобой так обойтись не дам. Ты меня не разлучишь с дочкой, Лена.
 – Опять заладил! Повторяю в сотый раз – она не твоя дочь!
 – Значит, так, – Марат встал, полез в карман джинсов и достал кошелёк. Извлёк оттуда кредитку, небрежно бросил на стол. – Пароль семь-семь-восемь-два.
 – Ну и что это?
 – На расходы. Ни в чём себе не отказывай. Я не собираюсь жить тут бесплатно, можешь не волноваться.
 – Морозов, во-первых, я в твоих деньгах не нуждаюсь, во-вторых, я не верю, что они у тебя есть, а в третьих... давай закончим, наконец, эту комедию! Я никуда не денусь, если хочешь, тест сделаем после праздников, а сейчас...
 – А сейчас я иду спать. Перелёт был долгий и... внезапный. Я бросил все дела, Кукушкина. Я займу диван в гостиной, ты не против?
 – Но...
 – Не против, я так и думал. Спокойной ночи!
 С этими словами Марат ушёл в гостиную. Ещё и дверь за собой закрыл. Ну вообще!
 Так, бывший оккупировал квартиру, надо срочно что-то делать! Покосилась на его кредитку: что ж, кое-что он всё-таки может мне купить...
 У меня созрел план. Хотел Геннадия – будет ему Геннадий.

Глава 5

Глава 5
Утром я проснулась в отличном настроении. Всё-таки совсем скоро Новый год, а я обожаю этот праздник! Вкусная еда, люди вокруг счастливые и вежливые, по телевизору показывают фильмы детства... И Дед Мороз нас посетит, курьер, правда, вчера не приехал с куклой, но ничего, приедет наверняка сегодня. Стоп. Курьер. Марат. Бывший. Спит сейчас в моей гостиной! Стоило мне это осознать, как настроение мгновенно упало. А может, произошло новогоднее чудо? Вот сейчас выйду из спальни, а бывшего — как не бывало? И Аня скажет, что его и не было тут никогда, а я, видимо, просто переработала. Теша себя этой иллюзорной надеждой, я накинула халат и вышла из спальни. На часах — семь утра. Аню надо собрать в садик, отведу её, и сразу на работу. Может, Марат проспит наши сборы, и мне не придётся видеть утром его смазливое лицо? Надежды мои разрушились, стоило мне вступить на кухню. Там Марат, напевая под нос какую-то новогоднюю мелодию, жарил оладушки. Я не выдержала и протёрла глаза руками, отказываясь им верить. Мой бывший в одних-только пижамных штанах готовит на моей кухне, да ещё и покачивается в такт своей песенке. Невольно я засмотрелась на него: с университетских времён он ещё сильнее накачался, но не переборщил, а вовремя остановился, чтобы я могла восхитить-

ся его шестью кубиками и твёрдостью груди.
Конечно, я это сделала про себя. Надела на лицо непроницаемую маску, скрестила руки на груди и демонстративно покашляла.
— А, Ленка, — обернулся Марат. — Доброе утро. Завтрак для дочки вот готовлю. Ну и себе заодно.
— М-м... — покивала я. — А мне?
— И тебе достанется, — бросил Марат. — У меня, в отличие от некоторых, есть совесть.
— Какое смелое заявление, — проворчала я.
Особенно учитывая, как он обошёл со мной. А теперь ещё и ведёт себя так, будто я перед ним виновата!
— Иди буди Аню, — распорядился он.
Я заскрипела зубами. Приблизилась к нему и прошипела:
— Я много думала над вчерашним и...
— Опять будешь выгонять? Лен, тебе не надоело ещё, нет? Ну что изменится, если ты меня выгонишь? Я тогда с опекой приду. Будем выяснять, имеешь ли ты право прятать дочку.
Идея в общем-то неплохая. Я всё-таки юрист и разберусь с этим Маратом без особого напряжения. Максимум, что он получит — несколько часов встречи с дочерью в неделю.
Но есть важный нюанс: Аня. Я не хочу, чтобы она знала о том, что вот это вот недоразумение ходячее — её отец! Нет, надо его спровадить, и сделать это можно только одним способом — с помощью Геннадия.
— Сегодня в семь Геннадий придёт на ужин, — процедила я. — Познакомишься, убедишься, что у Ани уже есть отец. А пока можешь остаться и как-нибудь себя развлечь. Понял?
Я достала запасные ключи из вазочки на холо-

дильнике и бросила на стол.
 — Если захочешь выйти, дверь за собой запереть не забудь. И можешь не возвращаться.
 — Серьёзно? — даже не поверил Марат. — А легко ты сдалась, Ленка.
 — Хватит меня так называть. Для тебя — Елена Сергеевна.
 — Ну а я для тебя — просто Марат, Елена Сергеевна. Парень, которому ты разбила сердце, скрывая дочь, — буднично сообщил он мне, переворачивая оладушки.
 Так и захотелось забрать у него лопаточку и по башке ему ею настучать!
 — Ура! Блинчики! — вбежала на кухню Аня. — Как ты и обещал!
 — Любой твой каприз, принцесса.
 Аня заулыбалась, а я опешила. Когда я называю дочку принцессой, то сразу получаю недовольное лицо и пояснение, что никакая она не принцесса, а адвокат/пират/разбойница и так далее. А сейчас она молчит и радуется блинчикам.
 Боже, всего за один вечер запудрил ребёнку мозги. Ну ничего-ничего, я с ним ещё повоюю.

 Отвела дочку в сад, а сама, вместо работы, помчалась в ближайший от работы супермаркет, вооружившись карточкой Марата. Нет, ну должна же быть мне хоть какая-то выгода от его появления! Сама я осуществление своего супер-плана по изгнанию Марата не потяну.
 У меня было несколько вариантов: первый — это подкупить Геннадия Николаевича, охранника в саду дочки. Но тут есть весьма странное обстоятельство, на которое я не могу придумать рационального объяснения: почему отец моего ребёнка работает у него в саду охранником, а ребёнок даже не знает о

наличии второго родителя?
 Так что эту безумную идею пришлось отложить. Вариант номер два: нанять кого-то. Но я понятия не имею, где нанимают подставных отцов для дочерей. Как ни странно, интернет мне не выдал массу предложений по этому странному запросу.
 Муж на час тоже не вариант, потому что от этого часа муж ожидает совсем иного, чем изображать отца девочки перед её настоящим отцом.
 Думала я, думала... И придумала. В конце концов, у меня высшее образование. И принялась за осуществление плана.
 В супермаркете я скупила всё, что подают на стол к Новому году: икру взяла, красную рыбку, овощей, закусок, пару палок колбасы, шампанское весьма дорогое, потому что Марат сказал «ни в чём себе не отказывай». Я и не отказала.
 Как ни странно, оплата прошла успешно, я осчастливила администратора этого магазина своей покупкой и, гружёная сумками, потащилась в офис.
 Там, на своём привычном месте в уголке около праздничной ёлки обнаружился Генка, наш стажёр.
 — Гена! — воскликнула я, и бедолага аж подпрыгнул на стуле.
 Ему двадцать пять, но выглядит он, конечно, на все семнадцать. Щуплый, не то, что Марат, вечно какой-то зашуганный, меня он побаивается: ещё бы, я вешу раза в два больше, чем он.
 Генка поправил очки и уставился на меня с привычным испугом в глазах.
 — Елена Сергеевна?
 — Здравствуй. А я вот, смотри, чего тебе принесла.
 Я поставила пакеты к его ногам.
 — Эм... А... что это?
 — А это тебе, —

пояснила я. — Ты же сам жаловался, что нет совсем средств на новогодний стол? Ну ты ещё говорил, что твоя Машка тебя бросит? Вспомнил?
 — Ну... вспомнил.
 — Ну вот теперь не бросит! Это тебе от меня. С Новым годом!
 — Елена Сергеевна, — Генка достал из пакета палку колбасы, — спасибо, это очень щедро с вашей стороны. Но... но... у вас просьба ко мне, да?
 Какой проницательный, молодец! Я, как смогла обворожительно улыбнулась и выда-ла:
 — Стань отцом моего ребёнка!
 Гена сначала покраснел, потом побледнел, потом чуть не свалился со стула. А потом я осознала, что ляпнула.
 — Да не в том смысле! — махнула рукой я. — Слушай, а лучше записывай: план такой...

Глава 6

Марат сидел за столом у меня на кухне, подперев щеку ладонью. Хоть лицо у него и было крайне озадаченное, не похоже было, что он готов собрать вещички и убраться из нашей с Аней жизни.

— Собственно, как вы уже поняли, Марат Морозов, оттуда весьма трудно общаться с моей законной дочерью, вот мы с Еленой Сергеевной и приняли решение держать пока моё существование в тайне.

— Оттуда? — уточнил Марат.

Генка поднял взгляд туда, где над всеми этажами в нашей многоэтажке находится небо.

А мне захотелось ударить себя по лбу. Или Гену. Хотя нет — больше всего мне по-прежнему хотелось ударить Марата.

— То есть, я должен поверить в этот бред? — ухмыльнулся Марат.

— Лена, где ты его откопала? — повернулся ко мне.

— В смысле? Говорю же, я влюбилась...

— Он меня уже целый час пытается убедить, что космонавт!

На самом деле, у меня в голове план выглядел куда лучше. Нужен был повод, по которому я бы скрывала наличие Геннадия от его «дочери» Ани. Ну я и придумала, что это из-за того, что он постоянно на космической станции. И сказать дочке о наличии отца мы решили попозже, когда он станет посвободнее, а она подрастёт.

Чтобы она не скучала.

Но из Генки космонавт — как из меня балерина. Естественно, Марат не поверил в этот бред сумасшедшего. Может, если бы Генка

был поубедительнее... Выглядит-то история весьма правдоподобно!
— Лен, скажи, ты на работе устала? Или заболела? — Марат изобразил заботу. — Иначе я не вижу логического объяснения твоему поведению.
Да устала я! И стресс ещё из-за его появления. Свалился Морозов, как снег на голову. Эх, если честно, план бы обречён на провал... но другого у меня не было.
— Марат, позвольте поинтересоваться, что именно вызвало ваши сомнения в подлинности моей истории? — осведомился Генка.
— Мужик, отвянь, а? Не суйся под горячую руку!
— Не разговаривай так с отцом моего ребёнка, — заступилась за Гену я, за что получила целых два озадаченных взгляда.
От Марата понятно, но Генка? И ты туда же?
— Всё, чаепитие окончено, — заявил Марат. — Геннадий, спасибо, конечно, за вашу увлекательную историю, но...
Ну вообще! Поселился у меня дома, да ещё и ведёт себя, будто хозяин!
— Нет уж, Гена останется, — скрестила руки на груди.
— А я говорю — до свиданья! — заспорил со мной Марат.
— Пусть посидит ещё! Это не ты решаешь!
— Нет уж, хватит, он скоро и сам в свой бред поверит...
— Бред — это твоё появление в моей жизни снова! Явился, папаша, не запылится.
— Да если бы хоть намекнула мне на то, что беременна, я бы...
Раздался хлопок двери.
Мы с Маратом оторвались от яростного спора и повернулись к месту, где должен был сидеть Гена. Естественно, оно пустовало.
— Сбежал, гад, — посетовала я.

Хорошо хоть, банкет для Гены был не за мой счёт.
 — Мама, — прошмыгнула на кухню Аня. — Странный дядька ушёл. Можем теперь нарядить ёлочку? Ты обещала!
 — Раз обещала, — вздохнула я.
 Хотя праздничного настроения не было никакого.
 — Ура!
 — Принцесса, ты иди в комнату, а мы с твоей мамой придём через минуту, — улыбнулся ей Марат.
 Она ответила точно такой же улыбкой, ох, ну как же они похожи! Затем ускакала в комнату.
 — Лен, — повернулся ко мне Марат, — всё, чего я хочу, это провести Новый год с дочкой. Это так много?
 После всего, что он заставил меня пережить, это нереально много! Я вообще пообещала себе, что никогда Аня не узнает, в какую ловушку попала её мама. А тут нарисовался, получите-распишитесь.
 — Я иду наряжать ёлку, — поднялась из-за стола я.
 — Постой, — придержал он меня за руку.
 Это первый раз, когда Марат меня коснулся, спустя почти восемь лет. И всё таким же предательским теплом отозвалось моё сердце. Невольно я вспомнила, как он первый раз взял меня за руку...
 Это было на том самом свидании, на которое я отправилась, вопреки предупреждениям Таньки. Мы сидели в кафе напротив друг друга, и я решительно не понимала, как полагается себя вести.
 На мне было самое дурацкое, в моём понимании, платье, макияж, который превратил меня в другого человека, а моя голова пухла от инструкций, которыми меня завалили подруги, что надо и что не надо делать на свидании с парнем мечты.

— Ты в порядке? — спросил у меня Морозов.
 — Эм... в смысле? — я глупо, как меня и учили, захихикала.
 — Ленка, я же вижу, тебе некомфортно, — улыбнулся он. — Расслабься немного, а?
 — Расслабься, легко сказать, — проворчала я. Поймала его взгляд и как будто немножко выдохнула. — Просто... боюсь всё испортить.
 Марат протянул руку и накрыл ею мою.
 — Ты ничего испортить не сможешь, Лена. Да и нечего портить. Это просто... ты и я. Верно?
 — Да, — кивнула я, чувствуя, как груз спадает с плеч. — Ты и я.
 Я заморгала, прогоняя непрощенные воспоминания. И отдёрнула руку.
 — Морозов, что ты ещё хочешь мне сказать? — холодно поинтересовалась я.
 — Я хочу предложить перемирие. Ради дочки. Всё-таки Новый год и...
 — Морозов, — перебила его я, — ты ещё не понял? Я не то, что мириться, я даже видеть тебя не хочу. Ты в прошлом, вот там и оставайся.
 Он поймал мой взгляд, в его глазах мелькнула обида.
 — Я буду встречать Новый год с дочкой, — отрезал он. — Нравится тебе это или нет.
 — Да пожалуйста, — бросила я. А смысл дальше ругаться? Пока у меня есть возможность поставить ему условие, надо ею воспользоваться. — Но у меня условие.
 — Я слушаю.
 — Ни слова ей о твоём предполагаемом отцовстве. Ты дядя Марат.
 — По рукам. Но только до теста ДНК.
 — Ага. Убедишься, что она не твоя, и исчезнешь, жду не дожусь.
 Что ж, какое-то время я выиграла, надо думать дальше. Ну должен

же быть способ избавиться от него!
 Приступаю к плану «Б». Если он от Таньки узнал, что у меня от него дочь, надо выяснить, что именно она ему сказала. Хоть буду знать, с чем работать.
 Нельзя допустить, чтобы он сделал тест ДНК. Вот тогда-то я от него точно никогда не избавлюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.